

Макитрин Константин Михайлович

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ВНУТРИСОСЛОВНАЯ АКТИВНОСТЬ САМАРСКОГО КУПЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Статья раскрывает некоторые аспекты общественной и общепольной деятельности самарского купеческого общества как корпоративной организации и дает характеристику его роли и места в жизни г. Самары на рубеже XIX-XX вв. В результате изучения и анализа ряда источников, впервые введенных в научный оборот, удалось установить, что купеческое общество Самары стремилось всячески отстраниться от выполнения закрепленных за ним общественных обязанностей и свести к минимуму участие в мероприятиях, отвлекавших купцов от собственной коммерческой деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 124-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Брентано Ф.** О психических феноменах в целом. Психология с эмпирической точки зрения. Книга вторая // Брентано Ф. Избранные работы / сост., пер. с нем. В. Анашвили. М.: Дом интеллектуальной книги; Русское феноменологическое общество, 1996.
2. **Грайс Г. П.** Значение говорящего, значение предложения и значение слова // Философия языка / ред.-сост. Дж. Р. Сёрль; пер. с англ. Изд-е 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2010. С. 75-89.
3. **Гуссерль Э.** Интенциональные предметы // Гуссерль Э. Избранные работы / сост. В. А. Куренной. М.: Территория будущего, 2005. С. 36-74.
4. **Гуссерль Э.** Собрание сочинений / пер. с нем. В. И. Молчанова. М.: Гнозис; Дом интеллектуальной книги, 2001. Т. 3 (1). Логические исследования. Т. II (1). С. 322-332.
5. **Кассирер Э.** К теории образования понятий // Кассирер Э. Познание и действительность. Понятие субстанции и понятие функции. М.: Гнозис, 2006.
6. **Кассирер Э.** Философия символических форм / пер. с нем. С. А. Ромашко. М.: Академический проект, 2011. Т. I. Язык.
7. **Кизима В. В.** Бытие как тотальность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0202/010a/02021152.htm> (дата обращения: 15.03.2014).
8. **Кизима В. В.** Тоталлогия (философия обновления). К.: ПАРАПАНА, 2005. С. 267-269.
9. **Менегетти А.** Феноменология интенциональности // Психосоматика / пер. с итал. М.: БФ «Онтопсихология», 2009. С. 201-217.
10. **Потебня А. А.** Мысль и язык. Харьков: Типография Адольфа Даррэ, 1892.
11. **Сёрль Дж.** Базисная структура интенциональности, действия и значения // Сёрль Дж. Рациональность в действии / пер. с англ. А. Колодия, Е. Румянцевой. М.: Прогресс-Традиция, 2004. Гл. II. С. 52-75.
12. **Хайдеггер М.** Феноменологические интерпретации Аристотеля (экспозиция герменевтической ситуации) / пер. с нем., предисл., науч. ред., сост. слов Н. А. Артеменко. СПб.: Гуманитарная академия, 2012.
13. **Austin J. L.** How to Do Things with Words: the William James Lectures Delivered at Harvard University in 1955. Oxford: Clarendon Press, 1962.

**STRUCTURE OF INTENTIONALITY AS PART OF PHENOMENOLOGICAL METHOD
OF RESEARCH OF LINGUISTIC ESSENCE**

Lenina Svetlana Vyacheslavovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Vyatka State University
sv22len@yandex.ru

Currently intentionality becomes the notion, which demonstrates the potential layer of research in its functionalism. The article analyzes the notion of intentionality as some kind of direction, typologizes it within the limits of the philosophy of language and consciousness. Thereby attention is paid to intentional existing, intentional internal thingness, consciousness as the clot of intentional feelings, the difference between what was said and what was meant and the deliberate impact of the addresser in the process of communication. This material synthesizes phenomenological tradition and modern practice, namely: the works of E. Husserl with the works of J. Searl, the researches of F. Brentano with the approach of A. Meneghetti and others.

Key words and phrases: intentionality; phenomenological essence; object intention; speech act; intentional feelings of consciousness; meaning.

УДК 908(470.43)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает некоторые аспекты общественной и общепольной деятельности самарского купеческого общества как корпоративной организации и дает характеристику его роли и места в жизни г. Самары на рубеже XIX-XX вв. В результате изучения и анализа ряда источников, впервые введенных в научный оборот, удалось установить, что купеческое общество Самары стремилось всячески отстраниться от выполнения закрепленных за ним общественных обязанностей и свести к минимуму участие в мероприятиях, отвлекавших купцов от собственной коммерческой деятельности.

Ключевые слова и фразы: самарское купечество; деятельность купеческого общества; самарское купеческое общество; самарский купеческий староста; собрания самарского купеческого общества.

Макитрин Константин Михайлович, к.и.н.

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
makitrin217@mail.ru

**ОБЩЕСТВЕННАЯ И ВНУТРИСОСЛОВНАЯ АКТИВНОСТЬ
САМАРСКОГО КУПЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ. ©**

Самара конца XIX – начала XX в. характеризовалась бурным развитием торгово-промышленной сферы, превратившись в один из основных центров хозяйственной жизни Среднего Поволжья. Быстрое развитие традиционных отраслей самарской экономики и появление новых направлений, казалось бы, должно было

привести к дальнейшему увеличению и усилению вершины торгово-промышленных слоев – гильдейского купечества. Однако падение социального статуса купеческого сословия в связи с принятием закона о новом промысловом налоге в 1898 г. и монополизация отраслей экономики запустили процесс неуклонного снижения численности самарского гильдейского купечества на рубеже XIX-XX вв., впрочем, как и по всей России [1, с. 29]. Достаточно сказать, что если в 1895 г. число самарских купцов, состоявших в первой и второй гильдиях, равнялось 178, то в 1916 г. их осталось всего 108 человек [2, с. 76, 81].

Основным источником изучения деятельности самарского купеческого общества как корпоративной организации на рубеже XIX-XX вв. в данной статье стали отчеты и протоколы заседаний членов купеческого общества г. Самары.

Уровень общественной активности самарского купеческого общества в конце XIX в. прекрасно характеризуется отчетом купеческого старосты перед собранием купеческого общества за 1897 г.: «...Круговой повинности в деле уплаты общественных повинностей не наблюдается. Учебных и общепользных заведений у общества не имеется, выдачи пособий престарелым, убогим и неимущим членам общества не производилось. Купеческих стипендий в учебных заведениях не имеется» [3, с. 61].

Собрания купеческого общества, на которых обсуждались различные вопросы и заслушивались ежегодные хозяйственно-финансовые отчеты купеческого старосты, проводились, как правило, в здании Самарской Городской Управы. Предварительно староста должен был уведомлять канцелярию самарского губернатора о времени и месте проведения купеческих собраний. Приглашения на заседания рассылались всем состоявшим в гильдиях самарским купцам, однако сразу же следует отметить, что массового отклика в купеческих кругах эти приглашения не находили. Поэтому главной отличительной чертой всех собраний самарского купеческого общества, проводившихся в последние годы XIX в. и в первом десятилетии XX в., была их чрезвычайно низкая посещаемость.

Обычно наибольшее количество купцов являлось на ежегодные итоговые собрания, где основными вопросами были выборы нового купеческого старосты и оглашение финансовых отчетов о распоряжении капиталом и недвижимым имуществом. Однако число присутствовавших даже на этих собраниях по отношению к общей численности гильдейского купечества Самары делает характеристику о «наибольшей посещаемости ежегодных собраний» весьма условной.

Например, в 1895 г. на собрании, посвященном выборам старосты и финансовому отчету, присутствовало 35 купцов [5, д. 56, л. 53, 57]. Это притом, что в обеих гильдиях в 1895 г., как уже отмечалось, состояло 178 человек.

В 1897 г. приглашения и повестки были разосланы 161 купцу, однако на собрание явилось всего 16 человек. Заседание пришлось перенести из-за того, что прибывших членов купеческого общества оказалось недостаточно даже для проведения голосования по кандидатурам, выдвинутым на пост главы сословного купеческого самоуправления, не говоря уже о решении других вопросов. Через несколько дней состоялось новое заседание, на котором присутствовало 22 самарских купца [Там же, д. 60, л. 118]. Если вновь обратиться к гильдейским спискам, то можно установить, что в 1897 г. в обеих гильдиях состояло 188 предпринимателей [2, с. 77].

Собрание купеческого общества 1898 г., созданное для проведения выборов должностных лиц, участвовавших в городском самоуправлении, так же пришлось проводить в несколько этапов. В первый раз на собрание прибыло 15 человек, во второй раз удалось собрать 29 купцов, которых тоже оказалось недостаточно для проведения выборов. Однако и на третьем заседании купеческого общества вновь присутствовало столь же незначительное число – 27 предпринимателей [5, д. 60, л. 121]. Согласно ведомостям, размеры обеих гильдий в 1898 г. были весьма значительны – 191 человек [2, с. 77]. Поэтому отнюдь не размеры купеческого сословия препятствовали проведению полноценных собраний.

В 1899 г. на внеочередном собрании, посвященном обсуждению вопросов, связанных со сдачей в аренду недвижимого имущества купеческого общества, присутствовало всего 8 человек. В этом же 1899 г. на отчетном собрании для выборов нового купеческого старосты собралось 29 купцов; в 1900 г. – 18; в 1901 г. – 23; в 1903 г. – 15 [5, д. 66, 68]. В 1904 г. провести ежегодные пере выборы сословного купеческого самоуправления вообще оказалось невозможным, поскольку из числа приглашенных прибыло только 11 купцов [Там же, д. 69, л. 168].

Активность самарского купеческого общества в решении собственных и городских дел в начале XX в. стала настолько низкой, что для проведения некоторых собраний потребовалось вмешательство губернских властей, обеспокоенных сбоями в работе ряда городских органов, где часть должностей предназначалась для выборных представителей от самарского гильдейского купечества.

Самарским купцам вменялось в обязанность выбирать из собственных рядов одного члена и кандидата в Сиротский суд на три года. Причем выборы членов Сиротского суда имели один небольшой нюанс: кандидаты были обязаны давать купеческому старосте подписку в том, что не состоят в каких-либо (близких или дальних) родственных отношениях. Так же от купеческого общества избирались два члена в Общее Присутствие Казенной Палаты по промысловому налогу и два кандидата к ним в Раскладочное Присутствие Казенной Палаты по промысловому налогу на четыре года [Там же, д. 80, л. 36].

После несостоявшегося собрания 1904 г. из канцелярии самарского губернатора А. С. Брянчанинова поступило настоятельное требование провести повторное заседание купеческого общества. Под давлением властей купеческому старосте удалось буквально заставить явиться для обсуждения текущих вопросов 21 купца. В данном случае вмешательство губернатора оказалось жизненно необходимым, поскольку самарское купеческое общество именно на этом собрании было обязано выбрать членов Сиротского суда.

Однако степень влияния самарского губернатора на исполнение общественных обязанностей самарским купеческим обществом, как оказалось, тоже была невелика. Уже в следующем, 1905 г. собрание купеческого

общества вновь было сорвано, поскольку число явившихся купцов составило 8 человек. Естественно, что, как и в предыдущем году, собрание было отложено.

Сохранились запросы из канцелярии самарского губернатора В. В. Якунина за 1909-1910 гг. к купеческому старосте, в которых губернатор по-прежнему безуспешно пытался добиться своевременного проведения собраний купеческого общества Самары для выбора и назначения лиц, несших общественную нагрузку. Уведомления из губернаторской канцелярии гласили: «9 ноября 1909 года мною предложено было безотлагательно созвать купеческое собрание для избрания члена и кандидата в Сиротский Суд»; «18 января 1910 года вновь предложено вам сделать распоряжение о созыве собрания, причем вы должны были представить причины о неисполнении моего распоряжения». Последнее предложение вновь было подтверждено 18 февраля. В итоге всех требований и увещаний собрание удалось назначить только на 6 мая 1910 г. – через шесть месяцев после положенного срока, но явилось на него всего 9 человек. Столь продолжительное затягивание созыва собрания и халатное отношение самарских купцов к собственным обязанностям привели к тому, что потерявший всякое терпение губернатор приказал утвердить выдвинутые кандидатуры, несмотря на столь малое количество участников, прибывших на заседание [Там же, д. 75, л. 11, 12, 19, 21].

Так же от купеческого общества должен был избираться состав особой оценочной комиссии, производившей оценку частного недвижимого имущества, предлагавшегося в залог. Даже по мнению самого собрания купеческого общества, должность «оценщика» не являлась сколько-нибудь обременительной и не требовала вознаграждения [Там же, д. 16, л. 5]. Однако один из избранных «оценщиков» все же «просит Городскую Управу уволить его от должности, требующей его постоянного присутствия, из-за чего расстраиваются его торговые дела» [Там же, д. 15, л. 38]. Аналогичная формулировка содержится и в прошении самарского купца второй гильдии Ф. С. Кирьякова, который добился отстранения от должности кандидата к члену Сиротского суда и указал, что «...он в предыдущее трехлетие эту повинность отбыл» [Там же, д. 66, л. 81].

Все эти факты явственно свидетельствуют о падении значимости и роли в жизни города и общества как органов купеческого сословного самоуправления, так и самого сословия.

Несмотря на довольно скудную повестку дня и низкую посещаемость собраний самарского купеческого общества, не всегда обсуждение каких-либо вопросов заканчивалось в спокойной обстановке и при единодушном согласии членов купеческого сословия. Иногда участники собраний расходились во мнениях с главой собственного сословного самоуправления. Появлялись эти расхождения, как правило, при обсуждении финансовых вопросов, особенно если дело касалось неожиданных пожертвований или внеочередных сборов, требуемых купеческим старостой с членов первой и второй гильдии. В качестве примера подобных разногласий можно привести собрание, состоявшееся 18 апреля 1904 г., на котором одним из вопросов было предложение об участии самарского купечества в деле поддержки русских войск в связи с началом русско-японской войны 1904-1905 гг. В частности, занимавший на тот момент пост купеческого старосты самарский купец второй гильдии Д. К. Мясников предложил провести внеочередной единовременный сбор средств на нужды армии и флота с купечества первой гильдии по 50 руб., а с купцов, записавшихся во вторую гильдию, по 25 руб. Протокол собрания, зафиксировавший обсуждение данного вопроса, содержит особое мнение самарского купца второй гильдии А. Д. Грачева, высказавшего свое недоумение по поводу того, что его аналогичное предложение о пожертвовании суммы в 6 тыс. руб. в пользу Красного Креста было купеческим старостой Д. К. Мясниковым в свое время отклонено. Причем А. Д. Грачев считал отклонение его предложения незаконным, поскольку это пожертвование предлагалось сделать не за счет чрезвычайных сборов с гильдейского купечества Самары, а выделить средства из бюджета самарского купеческого общества [Там же, д. 69, л. 34]. Возможно, что предложение об использовании в качестве источника пожертвований капиталов купеческого общества, находившихся под управлением купеческого старосты, и послужило причиной отклонения предложения купца А. Д. Грачева.

Иногда купеческому собранию приходилось обсуждать и выносить решения по вопросам, касавшимся общепольной деятельности. В 1895 г. обсуждалось письмо киевского купеческого старосты относительно учреждения коммерческих школ. Главу киевского купеческого общества интересовало наличие коммерческого образования в Самаре и источники его финансирования. Ответ последовал весьма своеобразный. Согласно предложению самарского купца второй гильдии В. Е. Буслаева, собрание постановило: ответное письмо отпечатать с уведомлением об открытии в Самаре купеческого дома-общежития для обеднявших купеческих семейств [Там же, д. 56, л. 57].

Что же касается содержания за счет сборов с гильдейских документов какого-либо учебного заведения в Самаре, то этот вопрос неоднократно поднимался в местных торгово-промышленных кругах, правда, не самарским купеческим обществом, а Самарским Биржевым Комитетом – относительно новым органом, игравшим, тем не менее, немаловажную роль в предпринимательской среде Самары в начале XX в.

Самарский Биржевой Комитет в 1899 г. отправил запрос в Самарскую Городскую Управу по поводу решения Самарской Городской Думы об открытии в Самаре Коммерческого училища и Торговой школы. Суть запроса заключалась в следующем: нет ли возможности при выдаче торговых документов на 1900 г. обложить их сбором на предмет содержания Коммерческого училища [Там же, д. 62, л. 99].

Данный вопрос был вынесен на обсуждение собранием самарского купеческого общества 12 декабря 1899 г. Собрание постановило: отклонить предложение о введении сбора с гильдейских документов и со свидетельств на торговые предприятия первых двух разрядов, и на промышленные предприятия первых двух разрядов на содержание Коммерческого училища и Торговой школы. Окончательное же решение о введении такого сбора откладывалось до тех пор, пока не разрешится вопрос о том, какого типа будет открытое училище [Там же, л. 103].

Очевидно, что самарское купеческое общество в очередной раз самоустранилось от участия в городских общественных и общепольных делах. А положительного решения по вопросу о хотя бы частичном содержании

Самарского коммерческого училища за счет сбора с выдаваемых гильдейских документов так и не было вынесено. В уведомлении пристава первой части города Самары за 1913 г. указано, что «Самарское купеческое общество никаких благотворительных и просветительских учреждений не содержит, выдачу стипендий не производит» [3, с. 61].

Неаккуратное и необязательное отношение к выборам различных городских должностей и, соответственно, к исполнению общественных функций самарским купеческим обществом, с одной стороны, объяснялось довольно просто. К избранию на эти должности купцы относились отрицательно, считая их повинностями, поскольку, не имея абсолютно никакого дохода или выгоды от исполнения этих обязанностей, представители самарского купеческого сословия были вынуждены надолго отрываться от собственных дел, упуская коммерческую выгоду. С другой стороны, немаловажную роль в формировании негативного отношения и явного сопротивления исполнению общественных обязанностей самарскими купцами сыграл закон о новом промысловом налоге, принятый в 1898 г. Этот закон повлек за собой кардинальное изменение социального статуса купеческого звания и фактически превратил его в декоративный атрибут предпринимательской деятельности начала XX в. Согласно положениям закона от 1898 г., принадлежность к купеческому сословию для ведения торгово-промышленных дел с конца XIX в. перестала быть обязательным условием [4, ст. 531]. Очевидно, что и общественные обязанности, налагавшиеся на купцов с вступлением в купеческое звание, переставали восприниматься как обязательные к исполнению и превращались в досадную помеху основной деятельности. Кроме того, часть лиц, вступавших в самарское гильдейское купечество в первом десятилетии XX в., зачастую просто пользовалась представившейся возможностью получить звание купца. Такие люди, как правило, занимались посреднической деятельностью или не занимались какой-либо коммерцией вообще. Естественно, что ожидать в этом случае добросовестного и активного выполнения общественных обязанностей не приходилось.

Нельзя не отметить и значительное увеличение числа купцов иудейского вероисповедания среди членов самарского купеческого сословия в начале XX в.: в 1895-1916 гг. их удельный вес в обеих гильдиях увеличился с 4,5% до 23,2% (подсчитано автором по материалам Центрального государственного архива Самарской области) [5, д. 55, 85]. А из уведомлений, сохранившихся в делах купеческого старосты, следовало, что «согласно циркулярам Министерства финансов и МВД евреи вне мест черты оседлости не могут быть избираемы куда-либо и в частности членами Присутствия по Промысловому Налогу» [Там же, д. 62, л. 57].

Анализ отчетов и протоколов собраний самарского купеческого общества, как регулярных, так и внеочередных, показал, что особым разнообразием они не отличались, и в настоящее время нет никаких поводов делать выводы об активном участии купеческого общества в жизни города. Обществу самарских купцов в конце XIX – начале XX в. не пришлось ни открывать, ни брать на содержание какие-либо общепольные учреждения или учебные заведения. Из бюджета купеческого общества никогда не выплачивалось никаких стипендий, ни общих, ни именных. Да и что там говорить, даже организовать и обеспечить не то что содержание (несмотря на наличие помещений и необходимых условий), а хотя бы какую-нибудь материальную поддержку в виде выдачи пособий престарелым, убогим, больным и неимущим членам купеческого общества, это самое общество так и не удосужилось.

Таким образом, самарское купечество, рассматриваемое в данном случае как корпоративная организация, ранее имевшая весьма значительный вес и влияние в общественной жизни губернской столицы, к началу XX в. практически полностью потеряло свое значение. Это не замедлило сказаться на уровне как собственной, внутренней сословной активности самарского купеческого общества, так и на отношении к общественным делам и участию в жизни Самары в целом.

Список литературы

1. **Боханов А. Н.** Крупная буржуазия России (конец XIX века – 1914 год.). М.: Наука, 1992. 262 с.
2. **Макитрин К. М.** Влияние Закона 1898 г. о новом промысловом налоге на численность и состав провинциального купечества России (на материалах Самары) // Человек, ученый, гражданин: мат-лы науч. конф., посвященной 90-летию со дня рождения Соломона Герцевича Басина: в 2-х т. Самара: СГПУ, 2009. Т. 2. С. 71-82.
3. **Самарское купечество: вехи истории** / под ред. Е. П. Бариновой. Самара: Самарский университет, 2006. 369 с.
4. **Свод законов Российской империи.** СПб., 1899. Т. IX.
5. **Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО).** Ф. 146. Оп. 1.

SOCIAL AND INTRA-ESTATE ACTIVITY OF MERCHANT COMMUNITY IN SAMARA AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Makitrin Konstantin Mikhailovich, Ph. D. in History
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
makitrin217@mail.ru

The article reveals some aspects of the social and universally beneficial activity of Samara merchant community as a corporate body and gives the characteristic of its role and place in the life in Samara at the turn of the XIX-XX centuries. As the result of the study and the analysis of the range of sources, which were introduced for scientific use for the first time, it was possible to detect that merchant community in Samara in every possible way tended to escape from performing their assigned social duties and minimize participation in the arrangements distracting merchants from their own business activity.

Key words and phrases: merchants in Samara; activity of merchant community; merchant community in Samara; merchants' head in Samara; meetings of merchant community in Samara.